

Мобилизован музыкой

Когда жюри национальной премии «Триумф» в пятый раз огласило победителей, в числе которых прозвучало имя Кисина, вряд ли кто-либо мог тогда предположить, сколь важно будет это решение для всех нас. И не только потому, что с радостью приехав в поступавшее с ним до сих пор не по-отечески Отечество, Кисин одарил нас феерической игрой уже не подающего надежды мальчика, но зрелого, сложившегося пианиста-виртуоза и импровизатора. И это созревание, простите за невольный каламбур, увы, прошло не у нас.

Не мы были свидетелями его, шаг за шагом, музыкального мужания, не мы вслушивались в сопутствовавшие этому фортепианные нюансы. Наши девочки не ему дарили охапки цветов. Мы сами лишили себя возможности следить за становлением гения. Поэтому два концерта Кисина в Большом зале консерватории и стали для нас откровением и потрясением. Да, мы ждали от Кисина многого, но не ждали такого!

Два сложнейших отделения — «Чакона», «Крейслериана» и «Токката» Шумана, философские сочинения Франка и виртуознейшие Листа... Зал не слушал — внимал! А потом еще целое отделение бисов, в котором было много его любимого Шопена — мазурка, вальс, марш, снова вальс. На последнем концерте он бисировал десять раз, и каждый звучал, как редкая улыбка, как жест прощания. Он уходил за кулисы. Зал стоя вызывал его вновь.

Да, мы производим лучшие в мире боевые истребители, уникальные зенитно-ракетные комплексы и много чего еще, не имеющего аналогов в мире. Да, мы пытаемся реформировать этого вышедшего изпод контроля здравого смысла монстра, именуемого армией. Но не имеем возможности наслаждаться искусством нашего национального гения. И это иначе как расплатой не назовешь.

Своим визитом в Москву (огромное спасибо за это фонду «Триумф» и возглавляющей его Зое Борисовне Богуславской) Кисин невольно показал, что он — солдат другой великой армии, притом отнюдь не рядовой, и служба его бес-
Веч. Москва - 1997. — Р. 4.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Э. ЛЕВИНА

Евгений Кисин